

ВВЕДЕНИЕ В ПСИХИАТРИЮ. КРИТИЧЕСКАЯ ПСИХОПАТОЛОГИЯ Ю.С.Савенко. М.: Логос, 2013. 448 с.

Опубликованная недавно монография известного психиатра Ю.С.Савенко «Введение в психиатрию. Критическая психопатология» (М.: Логос, 2013) – явление неординарное в отечественной литературе. В ней соединились острый современный взгляд на основные проблемы общей психиатрии и их широкий охват с единой концептуальной позиции, которую сам автор правомерно определяет как феноменологическую традицию. Работы Эдмунда Гуссерля и Карла Ясперса предстают в книге основополагающими в построении вполне оригинального (несмотря на многочисленные исторические ссылки) и очень последовательного изложения сложного пути клинического познания в психиатрии. При этом автор четко обозначил отличие психиатрической феноменологии от философской, что уже в первом издании «Общей психопатологии» (1913 г.) было подчеркнуто К.Ясперсом как следование при обращении к клиническому материалу «беспредпосылочному» проникновению в содержание переживаний больного, без какой бы то ни было схемы или готовой трактовки. В целом автору удается выдерживать эти принципы в построении довольно сложного по композиции труда, в котором центральными являются алгоритм формирования диагностического суждения (одновременно и суждения о личности пациента и его отношении к болезненному состоянию) и методология формирования научного знания в психиатрии. Самостоятельные, но взаимосвязанные разделы монографии посвящены предмету психиатрии, отдельным методам, единицам анализа, систематике психических расстройств, их теоретическим моделям, патогенезу. Обсуждаются также социальная психиатрия и социология психиатрии.

Сквозной модус изложения – твердое отстаивание классического клинического метода постижения состояния больного с применением испытанных приемов нюансированной беседы, тщательного сбора анамнеза, соотнесения психопатологических характеристик и параклинических данных, определения возможностей индивидуализированного лечения и формирования социального прогноза. Вместе с тем нельзя не отметить, что теоретические разделы книги явно доминируют и имеют самостоятельную ценность, хотя нередко они далеко отходят от заявленного в названии книги предмета изложения.

В содержательном плане важным вкладом является очень ясно представленное различие и взаимоотношение психопатологии и патопсихологии, что и следовало ожидать от автора-психиатра, 10 лет проработавшего в экспериментально-патопсихологической лаборатории Блюмы Вульфовой Зейгарник.

Психиатрия, утверждает автор, соотносится в норме не с психологией, а с одним из практических разделов антропологии – патологической антропологией. Однако автор не иллюстрирует на конкретных примерах как практически провести границу между психопатологическими расстройствами и патопсихологическими, использующими понятийный аппарат психологии личности. Между тем, классики клинической психиатрии, на которых ссылается автор, такие как Йозеф Берце, Ганс Груле и др., все же писали о «психологии шизофрении». К психологическим аспектам психической патологии обращались такие выдающиеся клиницисты, как Курт Шнайдер, Виктор Франкл, Губертус Телленбах, Карл Леонгард.

Обладая почти неограниченной эрудицией в истории психиатрии и смежных областях знания, автор сосредоточил свои усилия на изложении теоретических проблем психиатрии, предоставляя читателю самому находить их отражение в клинической и исследовательской практике.

Пожалуй, нигде до сих пор не были так разнообразно и полно рассмотрены методические возможности исследования психических расстройств, эвристические возможности изначально «безоценочного» феноменологического описания. Выделены также типовые ошибки, совершаемые при математической обработке данных.

Представляет интерес введение методического правила – анализ данных в пяти аспектах. После выявления и квалификации определенных феноменов и синдромов они последовательно рассматриваются в своего рода бинарных оппозициях: здоровье – болезнь, норма – патология, психотическое – непсихотическое, развитие – процесс и дезорганизация – сверхустойчивость. Последнее измерение, как справедливо отметил автор, требует разграничения на поверхностном и глубинном, то есть устойчивом во времени, уровнях. Систематическое использование этого требования обеспечивает адекватность и надежность как синдромальной, так и общей клини-

ческой квалификации, собственно это и определяет развернутый диагноз.

Как и следовало ожидать, книга Ю.С.Савенко насыщена полемическими интонациями. Автор «проблематизировал» многие устоявшиеся положения и существенно расширил горизонт необходимых исследований. Однако с некоторыми положениями книги трудно согласиться. Приводя огромное количество ссылок из разных областей науки, не только медицинской, Ю.С.Савенко не скрывает своей привязанности к определенному кругу авторов, неоднократно к их трудам возвращаясь (Э.Гуссерль, К.Ясперс, К.Гольштейн, А.Кронфельд и др.). Вместе с тем, он допускает небеспристрастные, а порой – в кратких репликах – даже явно отрицательные оценочные суждения по поводу роли в истории науки таких ученых, как И.П.Павлов, Г.Селье, А.Р.Лурия. Они даются либо без аргументов, либо оказываются вырванными из контекста неоднородного, динамичного процесса их творческой деятельности. В частности, автор неправомерно бросает тень так называемых павловских сессий начала 1950-х годов на саму фигуру И.П.Павлова, снисходительно связывая его работы с решением узких физиологических задач. Между тем И.П.Павлов был отнюдь не только нейрофизиологом, но в последние десятилетия своих научных поисков – скорее психофизиологом, формируя представления о речи как высшей психической функции, определяющей не только познание, но также целеполагание и волевые установки человека. Сходным образом автор приписывает А.Р.Лурия роль «локализациониста», игнорируя его сложный путь формирования до сих пор не до конца понятых концепций структурно-функциональных синдромов и компенсаторных возможностей внутрицеребральных взаимодействий.

Разумеется, подобного рода полемически заостренные реплики и оценочные суждения не снижают значимости книги Ю.С.Савенко, действительно масштабной по постановке проблем современной психиатрии. Книга непроста для усвоения и зачастую вызывает желание перечитать те или иные разделы и проверить положения автора либо попытаться оспорить их. Само по себе это является ценным методическим приемом. Неизбежно возникает вопрос: правильно ли выбрано название для этого безусловно значительного и редкого в современной

психиатрической литературе труда? Чрезвычайно интересные отступления в смежные с клинической психиатрией сферы философии, социологии, эпистемологии заставляют задуматься о границах «введения». Более оправданным представляется подзаголовок книги «Критическая психопатология». Тем не менее книга, несомненно, найдет своего читателя. Скорее всего, это должен быть уже более или менее подготовленный специалист. А в этой среде роль такого побуждающего к размышлениям и дискуссии текста в современной неоднозначной ситуации в психиатрии трудно переоценить.

Автор счел необходимым сопроводить основной текст несколькими приложениями, которые восполняют недостаток конкретного иллюстративного материала. В частности, приводится автореферат докторской диссертации автора «Тревожные психотические синдромы», защищенной еще 40 лет назад, в 1974 году, но не утвержденной ВАК в 1978 году в силу тогдашних установок и атмосферы в стране. Эта работа представляет отнюдь не только исторический интерес: она была посвящена до сих пор актуальной проблеме клинико-экспериментальных характеристик психотического уровня тревожных депрессий, то есть весьма трудного предмета для практического разрешения и определения их положения в современной систематике.

Среди других приложений – первое методическое руководство по скрытым депрессиям (1978). Обе эти работы носили пионерский характер и не утратили своего значения до настоящего времени.

Наконец, это очень интересная в концептуальном плане статья «Новая парадигма в психиатрии», написанная ранее в полемике со сходной по содержанию работой профессора Ю.Л.Нуллера.

В заключении автор, как главный редактор «Независимого психиатрического журнала» дает краткое резюме к его 20-летию.

Текст насыщен новой информацией, неожиданной постановкой вопросов. Он инициирует проблемное обсуждение, дискуссию и критику, что является, по существу, важным достоинством этой работы как расширяющей границы дискуссионного поля, столь необходимого сегодня для развития психиатрии.

Профессор В. Н. Краснов
Московский научно-исследовательский институт психиатрии